

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

18772 123

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в понедельник, 27 июня 1977 года в 10 ч 45 мин

Председатель: г-н ВИЗНЕР (Польша)

СОДЕРЖАНИЕ

Обзор действия Договора, предусмотренный в его статье VII
(пункт 11 повестки дня) (продолжение)

С. Пункты преамбулы и цели Договора

В. Статьи I-XI (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки..

Участники, желающие внести поправки, должны представить их в письменной форме в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е-4108, Дворец Наций, Женева, в течение трех рабочих дней с момента получения отчета на соответствующем рабочем языке.

Поправки, вносимые в отчеты о заседаниях Конференции, будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания Конференции.

ОБЗОР ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ В ЕГО СТАТЬЕ VII (пункт 11 повестки дня)
(продолжение)

С. ПУНКТЫ ПРЕАМБУЛЫ И ЦЕЛИ ДОГОВОРА

1. Г-н ЭНЕ (Румыния), говорит, что три основные принципа Договора, которые изложены в первом, третьем и четвертом пунктах преамбулы, по-прежнему имеют ту же силу, как и пять лет тому назад. Румынская делегация считает, что заключительный документ должен содержать заявление о том, что во время обзора действия Договора Конференция постоянно держала в центре внимания как его основную цель, изложенную в первом пункте преамбулы, так и тот факт, что Договор был задуман в качестве шага в направлении общего и полного разоружения. Кроме того, заключительный документ должен не только подтверждать цели Договора и суммировать вопросы, поднятые в связи с осуществлением этих целей, но также должен включать призыв к государствам-участникам не забывать об основной причине, которая привела к заключению Договора, а именно использованию дна морей и океанов только в мирных целях. Такой призыв повысит уровень деятельности по обзору действия Договора и даст Конференции соответствующую перспективу.

2. Затем, он предлагает, чтобы следующий текст был включен в заключительный документ:

"Конференция подтверждает общую заинтересованность человечества в дальнейшем исследовании и использовании дна морей и океанов в мирных целях, как изложено в преамбуле Договора, и отмечает тот факт, что естественные ресурсы дна морей и океанов будут играть все возрастающую роль в обеспечении экономического прогресса государств, особенно развивающихся стран. Исходя из этого, Конференция обращается к тем государствам, которые владеют техническими возможностями предпринимать военные действия на дне морей и океанов, сделать все от них зависящее для того, чтобы воздержаться от каких-либо действий, которые могли бы привести к расширению гонки вооружений на дне морей и океанов, и, таким образом, все больше затронуть государствам возможность воспользоваться в будущем естественными ресурсами дна морей и океанов для их экономического развития".

3. Г-н НИКОЛОВ (Болгария) говорит, что третий пункт преамбулы, который был включен для того, чтобы в конечном итоге исключить дно морей и океанов из гонки как неядерных, так и ядерных вооружений, должен рассматриваться совместно со статьей . Эти два текста отражают обязательства государств-участников способствовать в конечном итоге демилитаризации дна морей и океанов. Согласно этим текстам Договор запрещает размещение только ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения в этой зоне; размещение на дне морей и океанов других типов оружия будет возможно до тех пор, пока не будут приняты соответствующие превентивные меры. Вот почему делегация Болгарии во время общих дебатов выступала за открытие переговоров на уровне СКР, с тем чтобы достичь соглашения о расширении сферы действия статьи о запрещении размещения оружия, в настоящее время не охватываемого Договором. Как и многие другие делегации, болгарская делегация считает, что окончательный документ Конференции должен содержать такую рекомендацию.

4. Г-н ГАРЕХАН (Индия) заявляет, что идеи, выраженные двумя предыдущими докладчиками, в значительной степени соответствуют взглядам индийской делегации, которая уже представила секретариату предложение, в сущности соответствующее предложению представителя Румынии. Создание безатомной зоны и в конечном итоге демилитаризация дна морей и океанов вне сферы действия национальной юриспруденции окажут непосредственное влияние на миролюбивую деятельность в этом районе. Всеми было признано, что богатые ресурсы зоны дна морей и океанов являются общим наследием человечества и что эта концепция должна быть отражена в заключительном документе Конференции.

5. Г-н МЕТАКСАС (Греция) говорит, что преамбула к Договору отражает важный период в современных международных отношениях, а именно: период разрядки, для которого в области разоружения характерна политика взаимных уступок, "а в осуществлении этой политики Организация Объединенных Наций играет эффективную роль".

6. Что касается зон окружающей среды, которые в последнее время стали доступны человеку, то международное сообщество подчеркивает необходимость сотрудничества, а не разрушения, расширение дружественных отношений и уменьшение напряженности между государствами. Договор затрагивает среду, которая не вызвала никаких споров в области вооружения и которая должна быть ограждена от возникновения таких споров в будущем, так чтобы усилия, направляемые на обеспечение всеобщего разоружения, могли умножаться. Особая цель Договора, а именно запрещение размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, явно не увязывается с морским правом. Мирное использование дна морей ради человечества является благородной целью, на достижение которой должны быть направлены все усилия, и делегация Греции поддерживает позицию предыдущих докладчиков, выступавших по этому вопросу.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Конференция закончила обмен мнениями по пунктам преамбулы и целям Договора. Он предлагает, чтобы любые предложения по данным вопросам, которые делегации захотят представить Редакционному комитету на обсуждение, были представлены в секретариат к 6 ч вечера текущего дня.

8. Предложение принимается.

В. СТАТЬИ I-XI (продолжение)

Статья III

9. Г-н САВАИ (Япония) говорит, что в отношении его заявления по поводу статьи III на предыдущем заседании, по-видимому, возникло некоторое недоразумение. Он не онимал предложение японской делегации относительно создания консультативного комитета. Им было сказано, что Конференции следует обсудить возможности создания международного механизма контроля, такого, как консультативный комитет, который нес бы ответственность за выявление

фактов и другую, связанную с этим, деятельность. Далее он сказал, что до создания такого механизма положения пункта 5 статьи III следовало бы рассматривать как допускающие расширение добрых услуг Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по обеспечению помощи государствам, которые, например, не обладают удовлетворительными средствами контроля и хотят получить помощь в этой области.

10. Более того, делегация Японии не намерена представлять каких-либо предложений, кроме тех, которые содержатся в документе SBT/CONF/7; она лишь представит Редационному комитету некоторые предложения относительно редакции текста, подлежащего включению в заключительный документ Конференции.

11. Г-н МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) поддерживает точку зрения, выраженную представителем Японии по поводу тех трудностей, которые могут возникнуть у государств, не обладающих удовлетворительной системой контроля. Он соглашается с тем, что положения пункта 5 статьи III должны интерпретироваться как включающие расширение полномочий добрых услуг Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в отношении государств, желающих получить помощь в области контроля, и что заключительный документ должен включать отражающее этот факт заявление. Он также поддерживает предложение относительно создания международного механизма по контролю, в состав которого войдут страны-стороны Договора и который будет действовать в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций.

12. По мнению югославского правительства, пункт 1 статьи III следует понимать так, что государства, пользующиеся правом, предусмотренным в данном пункте, заранее уведомляют соответствующие прибрежные государства о их деятельности по осуществлению контроля за пределами зоны, указанной в статье I.

13. Г-н НИКОЛОВ (Болгария) считает, что предложение Японии о создании международного механизма по контролю означает поправку к Договору и в качестве таковой подлежит рассмотрению согласно процедуре, изложенной в статье VI. Во время общих дебатов подчеркивалось, что принятая процедура контроля зависит от характера договора. Были также высказывания относительно того, что рассматривать создание консультативного комитета как мероприятие, совместимое с Договором, означало бы слишком свободное толкование последнего. Далее было указано, что процедура контроля, предусмотренная в статье III, еще не применялась, поскольку не было отмечено никаких нарушений Договора. Вследствие этого болгарская делегация не видит необходимости создания системы или процедуры, отличающейся от той, которая предусмотрена в статье III; она также не считает, что такой механизм по контролю может быть создан без внесения поправки в Договор. В этой связи стоит указать, что особое положение относительно создания консультативного комитета было включено в Конвенцию о запрещении военного или любого иного использования средств воздействия на природную среду. По этим причинам делегация Болгарии не может поддержать предложение делегации Японии.

14. Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) полностью поддерживает взгляды, выраженные предыдущим оратором. Предложения, внесенные Японией и поддержанные Югославией, в значительной степени изменяют текст Договора; это можно сделать только посредством внесения поправки, на что Конференция не компетентна.

15. Что касается вопроса интерпретации Договора, то он напоминает, что статья III прошла период долгих и трудных переговоров. У Конференции нет времени вновь начать детальное рассмотрение Договора в целом. А выделение одного отдельного аспекта для интерпретации послужит только почвой для путаницы для ряда государств, особенно тех, которые еще не присоединились к Договору. Поэтому, по принципиальным причинам, делегация Германской Демократической Республики придерживается мнения, что будет неправильным стремиться интерпретировать отдельные статьи и что Конференции следует ограничиться своей задачей по обзору действия Договора.

16. Г-н ФОЛИ (Гана) заявляет, что его делегация, учитывая общее мнение о том, что не было случаев нарушения Договора, готова согласиться с тем, что его положения в этом плане достаточны, однако они недостаточны в другом плане, поскольку развивающимся странам должна быть предоставлена возможность в будущем осуществлять контроль, устанавливая, имели ли место какие-либо нарушения. Поэтому он настоятельно рекомендует Конференции уделить серьезное внимание предложению Японии.

17. Г-н ИСРАЭЛЬЯН (СССР) заявляет, что он хочет заверить делегацию Японии, что статья III уже предусматривает процедуру, предложенную японской делегацией, и что нет необходимости какого-нибудь дополнения или интерпретации. Пункты 2 и 3 этой статьи предусматривают двусторонние консультации в случае спора. На основании предыдущего соглашения между ними заинтересованные стороны могут пригласить группу экспертов для оказания помощи или могут обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. При отсутствии такого соглашения единственный возможный выход — прибегнуть к помощи Совета Безопасности, согласно статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, как предусмотрено в пункте 4.

18. Делегация СССР поддерживает мнения, высказанные представителями Болгарии и Германской Демократической Республики, и призывает делегацию Японии согласиться с механизмом, уже предусмотренным в статье III, и не настаивать на своем предложении.

Статья IV

19. Г-н БЛЕЙКНЕЙ (Австралия) отмечает, что неоднократно упоминалась связь между Договором о дне морей и океанов и морским правом, и заявляет, что делегация Австралии намеревается представить в секретариат следующий текст для включения в заключительный документ: "Конференция отмечает, что эта статья признает и не уменьшает компетенции государств осуществлять их права, возникающие время от времени, в отношении районов, на которые распространяется их суверенитет или которые подлежат их юрисдикции".

Статья V

20. Г-н ШЛОСС (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что США полностью признают обязательство, налагаемое на стороны статей V, продолжать переговоры и поддерживает ее как существенную часть Договора. Делегация США, которая рассматривает в качестве основной цели этого обязательства предотвращение гонки вооружений на дне морей и океанов, не считает, что такая гонка вооружений не имела места и что она маловероятна в будущем. Во всяком случае, те переговоры, которые уже проводятся с 1972 года по другим аспектам разоружения, оказали влияние на уменьшение риска гонки вооружения на дне морей. Делегация США поэтому не убеждена, что меры по дальнейшему многостороннему контролю за вооружением, сосредоточивающиеся исключительно на контроле дна морей и океанов, необходимы для того, чтобы отвечать целям статьи V. Однако несколько предложений уже было сделано в отношении дальнейших мер, касающихся особенно дна моря, и делегация США считает, что они должны быть тщательно обсуждены; она представляет предложение о том, чтобы Конференция обратилась с просьбой к СКР рассмотреть их.

21. Г-н ЭШ (Соединенное Королевство), выступая от имени делегаций Болгарии, Ганы, Венгрии, Индии, Ирана и Норвегии, а также от имени делегации Соединенного Королевства, заявляет, что они работали над документом, который может быть полезным Редакционному комитету в осуществлении его задачи по составлению проекта заключительной декларации. Эта группа государств обратилась с просьбой к секретариату распространить этот документ в качестве официального документа Конференции. Группе не удалось добиться консенсуса о включении всех идей, которые были высказаны на Конференции, хотя многие отдельные заинтересованные делегации могли поддержать их. В частности, Группе не удалось предложить какую-нибудь формулировку в отношении статьи V, и по этой причине члены Группы могут предлагать занесение изменений в совместный проект по мере возникновения возможности.

22. Г-н ЭНЭ (Румыния) заявляет, что, как уже утверждалось делегацией Румынии в общих дебатах, Конференция не получила никакого подтверждения относительно осуществления статьи V. Несмотря на различные предложения, сделанные на СКР, никаких переговоров не проводилось в связи с проблемой дна морей и океанов. Поэтому заключительный документ, который будет принят Конференцией, должен отражать тот факт, что Конференция рассмотрела действие статьи V и пришла к заключению, что в течение первых пяти лет действия договора, никаких переговоров, предусмотренных статьей V, не проводилось. Поэтому ей стоит обратиться с настоятельным призывом к государствам-участникам применять эту статью и включить особую просьбу к государствам-сторонам Договора, обладающим возможностью осуществления военной деятельности на дне моря, начать консультации, для того чтобы облегчить проведение таких переговоров. С точки зрения делегации Румынии, которая совпадает с мнением многих других делегаций, это - минимум, что Конференция может сделать в свете ее полномочий.

23. Определяя в какой мере статья V была применена, делегация Румынии рассматривает вопрос исключительно в рамках Договора о дне морей и океанов и целей Конференции по рассмотрению действия Договора: делегация не намеревается затрагивать другие чрезвычайно важные вопросы, касающиеся переговоров о разоружении, хотя были возможности обсудить несколько вопросов одновременно. Если Конференция согласится, что СКР является наиболее соответствующим органом для проведения таких переговоров, СКР может организовать свою работу как оно считает нужным. для того чтобы применить выводы Конференции.

24. С самого начала Договор о дне морей и океанов создал явно определяемое равновесие, сделавшее возможным компромисс. Ограниченная сфера действия статьи I была дополнена обязательством, изложенным в статье V. То же самое равновесие должно сохраняться в заключительном документе Конференции, и, поскольку все статьи одинаково важны и заслуживают одинакового внимания, применение статьи V должно оцениваться таким же образом, как и применение статьи I. Текст заключительного документа не должен стремиться уменьшить значение того, что, с его точки зрения, в статье V является правовым обязательством; заключительный документ не должен ограничиться лишь рекомендацией или призывом в отношении дальнейших переговоров, и равным образом призыв к переговорам не должен взаимоувязываться с другими событиями, поскольку это изменит и дух, и букву данной статьи.

25. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик) еще раз подчеркивает, что позиция СССР в отношении полной демилитаризации морского дна остается неизменной. Делегация готова рассмотреть любое предложение о дальнейших мерах, и она удовлетворена тем, что ряд делегаций разделяет точку зрения СССР в отношении необходимости заключения дополнительных соглашений. Советский Союз готов откликнуться на призыв представителя Румынии и начать обсуждение по этой проблеме на СКР как можно скорее. Делегации отмечали различные виды военных действий на дне морей и океанов, не запрещенных Договором о морском дне, но, с его точки зрения, нежелательно, чтобы Конференция выделяла отдельные виды действий, поскольку они будут предметом дальнейших обсуждений в рамках СКР.

26. Г-н САНДСТРЕМ (Швеция) напоминает Конференции, что его правительство рассматривает статью V как органическую часть Договора, включающую возможность ряда компромиссов. Присоединение Швеции к Договору в значительной степени зависело от включения статьи V в качестве отдельной статьи; поэтому Швеция придает огромное значение вопросу о дальнейших переговорах. Делегация Швеции считает, что применение этой статьи имеет значительное влияние на долгосрочную надежность самого Договора о дне морей и океанов, и ей трудно согласиться с тем, что достижения в других областях могут уменьшить значение статьи V, особенно потому что нельзя считать, что уменьшилась вероятность такой гонки вооружений. Поэтому делегация Швеции приветствует заявление делегаций СССР и США. Делегация Швеции считает, что соглашение о дальнейших мерах будет легче достигнуть, если они будут хорошо подготовлены, и поэтому придает особое значение своевременной и достаточной документации о соответствующих технологических достижениях.

27. Г-н ЛИ БЕРНАРДО (Италия) говорит, что его делегация признает обязательство продолжать переговоры, содержащееся в статье V. Однако такие переговоры должны проводиться в соответствующем месте и в должное время. Представляется, что, согласно общему мнению, компетентным форумом для этого является СКР, но у СКР уже уплотненная программа работы, которую нельзя изменить, не нарушая равновесия и порядка первоочередных задач переговоров. Поэтому ~~нереально~~ просить СКР начать обсуждение этого вопроса немедленно: следует попросить СКР заняться этим в соответствии со своим собственным решением и не указывать ему сроков.

28. Г-н САНДСТРЕМ (Швеция) поддерживает замечания представителя Италии; курс действий, предложенный им, по-видимому, поможет СКР в определении первоочередности различных важных переговоров, уже ведущихся или находящихся в стадии подготовки.

29. Г-н ДОМОКОШ (Венгрия) разделяет точку зрения представителя Румынии о том, что формулировка статьи V не должна быть никоим образом ослаблена. СКР, который, вероятно, является соответствующим органом для продолжения переговоров, предусмотренных в статье, несомненно решит, как этот вопрос должен быть разрешен без ущерба для других важных вопросов разоружения.

Статья VII (продолжение)

30. Г-н САНДСТРЕМ (Швеция) заявляет, что его делегация намерена представить предложение по статье VII Редакционному комитету. Предложение включает два пункта: первый - о том, что определенная дата - 1982 год - должна быть установлена для следующей конференции по рассмотрению действия Договора, и второй - о том, что следует предусмотреть

возможность создания комитета экспертов в рамках СКР для рассмотрения любых технологических достижений, имеющих отношение к действию Договора. Делегация Швеции, выдвигая это предложение, полностью осознает те трудности, которые возникнут в связи со статьей V в окончательном документе данной Конференции.

31. Г-н БЛОМБЕРГ (Финляндия) заявляет, что его делегация, так же как и некоторые другие делегации, сначала заняла гибкую позицию в отношении важного вопроса о следующей конференции по рассмотрению действия Договора. Сейчас же, когда результаты данной Конференции становятся более четкими, он пришел к выводу, что определенная дата, предпочтительно через пять лет, должна быть установлена для следующей конференции. Аргументы в пользу предложения о том, что созыв следующей конференции должен взаимоувязываться с дальнейшим соглашением среди государств, являющихся сторонами Договора, не убедили его. Установление определенной даты сделает задачу рассмотрения возможных событий, относящихся к Договору, более значимой и привлечет больший интерес к Договору со стороны государств, которые все еще размышляют о том, присоединиться ли к нему или нет. Недостатком более гибкого подхода является не столько тот факт, что все это может привести к затягиванию Конференции на неопределенный срок, а то, что он не будет способствовать укреплению доверия к Конференции по рассмотрению действия Договора. По этим причинам он будет поддерживать предложение Швеции.

32. Г-н САДИ (Иордания) подчеркивает связь между необходимостью обзора и содержанием статьи V. Тот факт, что положения статьи V еще полностью не применялись, делает еще более необходимым установление определенной даты для следующей конференции по обзору действия Договора, одной из основных задач которой совершенно точно будет обеспечение осуществления переговоров. Если вопрос останется открытым, соображения практического характера могут помешать решительным действиям. Он стоит за проведение следующей конференции по обзору действия Договора через пять лет.

33. Г-н МАРК (Швейцария) и г-н УЛУЧЕВИК (Турция) также поддерживают предложение делегации Швеции об установлении даты следующей конференции на 1982 год.

34. Г-н ШЛЯЙХ (Федеративная Республика Германии) выражает надежду, что его замечания на Четвертом заседании по вопросу проведения следующей конференции по обзору действия Договора будут рассмотрены Редакционным комитетом. Предложения о том, что конференция по обзору действия Договора может быть проведена через пять лет, если большинство государств-участников обратятся с такой просьбой, не противоречит возможности обратиться с просьбой в СКР рассмотреть вопросы, относящиеся к статье V. Таким образом, период между данной и следующей конференцией не останется неиспользованным.

Статья IX

35. Г-н УЛУЧЕВИК (Турция) отмечает, что существуют, по-видимому, два различных толкования полномочий данной Конференции. Некоторые делегации считают, что цель Конференции ограничивается только определением выполнения положений преамбулы и Договора и что за отсутствием соответствующих технологических достижений нет необходимости изменять текст Договора. Другие делегации считают, что следует делать все возможное

для улучшения действия договора, и внесли в связи с этим соответствующие предложения. Турецкая делегация придерживается последней точки зрения и представит свои предложения для включения в заключительный документ (документы) конференции по обзору действия Договора (SBT/CONF/9). Сама идея обзора действия Договора означает желание улучшить его, и в задачи Конференции входило не только стремление выяснить, выполнялись ли цели, поставленные Договором, но также добиться того, чтобы они осуществлялись и в будущем.

36. Что касается вопроса о выполнении Договора в отношении зоны дна морей на территориях со статусом демилитаризованных зон, приводились доводы, что этот вопрос находится вне сферы действия Договора. Такой взгляд не соответствует ни статье IV, ни статье IX Договора. Цель Договора — обеспечить предотвращение гонки вооружений, включая оружие массового уничтожения на дне морей и океанов, и быть новым шагом в направлении заключения соглашения о всеобщем разоружении. Нелогично было бы предполагать, что такое соглашение предоставит право вооружать демилитаризованную зону, статус которой определяется пунктом 2 статьи I Договора о дне морей. В предложении Турции нет ничего нового, кроме стремления уточнить и улучшить редакцию Договора в интересах его эффективного действия в будущем.

37. Г-н МЕТАКСАС (Греция) оставляет за собой право вернуться к этому вопросу на более позднем этапе.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что обсуждение пункта 11 повестки дня закончено.

Заседание заканчивается в 12 ч 35 мин.